

Николай Брешко-Брешковский

**Книга, человек и анекдот
(С. В. Жуковский)**

Николай Николаевич Брешко- Брешковский

Книга, человек и анекдот (С. В. Жуковский)

«Много писалось о том, как живут в эмиграции бывшие русские сановники, офицеры, общественные деятели, артисты, художники и писатели, но обходилась молчанием небольшая, правда, семья бывших русских дипломатов.

За весьма редким исключением обставлены они материально не только не плохо, а, подчас, и совсем хорошо. Но в данном случае не на это желательно обратить внимание, а на то, что дипломаты наши, так же как и до революции, живут замкнуто, не интересуются ничем русским и предпочитают общество иностранцев – своим соотечественникам...»

**Николай Брешко-
Брешковский.**

**Книга, человек и анекдот (С.
В. Жуковский)**

Много писалось о том, как живут в эмиграции бывшие русские сановники, офицеры, общественные деятели, артисты, художники и писатели, но обходилась молчанием небольшая, правда, семья бывших русских дипломатов.

За весьма редким исключением обставлены они материально не только не плохо, а, подчас, и совсем хорошо. Но в данном случае не на это желательно обратить внимание, а на то, что дипломаты наши, так же как и до революции, живут замкнуто, не интересуются ничем русским и предпочитают общество иностранцев – своим соотечественникам.

Что и говорить – нет правила без исключения.

Но одно из таких исключений мы указали недавно.

Это Н. А. Базили. с его неостывшим интересом ко всему русскому и с его капитальным трудом о годах нашей великой войны и нашего великого лихолетья...

С удовольствием остановимся на другом исключении.

Это С. В. Жуковский. Последний импера-

торский посланник в Бухаре.

Настолько «последний», что своих верительных грамот он уже не успел вручить его высочеству Эмиру. Уже грянула революция, наступил пятнадцатилетний развал, а верительные грамоты остались и по сей день на руках С. В. Жуковского...

Отец молодого дипломата, – он ж сейчас молод еще – своей отзывчивой мятущейся душой, по крайней мере, занимал видный пост в Министерстве Иностранных Дел и считался большим востоковедом.

Сын пошел по стопам отца и тоже дипломатическую карьеру свою начал на Востоке.

С. В. Жуковский появился на парижском горизонте едва ли не тотчас же после эвакуации Крыма генералом Врангелем.

В Комитете для защиты интересов русских беженцев во Франции – все что уцелело от русского посольства – Жуковский был деятельным сотрудником М. Н. Гирса и В. А. Маклакова. Но трогательная опека над выброшенными на чужбину соотечественниками, визы, хлопоты, заступничества, приискание мест и работы – удовлетворяли Жуковского

только наполовину.

Это была канцелярщина, хотя и филантропическая, необходимая, полезная для русских, но все-же канцелярщина.

И вот энергичный дипломат, всесторонне образованный и культурный человек, создает «общество», единодушно избравшее его своей главою. Общество берет под свое покровительство и под свою защиту русских людей искусства, в широком значении слова: композиторов, певцов, музыкантов, писателей, живописцев, поэтов, мастеров прикладного искусства.

Жуковский устраивает концерты, выставки обнаруживая немалые организаторские способности.

В три четыре года путем этих выставок и концертов был собран весьма значительный фонд. Восемь процентов фонда ушло на технические расходы, на содержание необходимого аппарата, все же остальные девяносто два процента были розданы неимущим членам общества, что было для них громадным подспорьем в эти суровые годы безработицы, кризиса и неумолимой «процентной нор-

МЫ»...

Для писателей, например, С. В. Жуковский порою делает гораздо больше, чем такая сильная организация, как союз русских писателей и журналистов в Париже.

Не союз озаботился устройством семидесятилетия юбилея маститаго, почти утратившаго зрение, А. А. Плещеева, а бывший дипломат...

Союз ограничился небольшой субсидией, решив, что для старого журналиста, проработавшаго более полувека, этого вполне достаточно.

О Плещеевском же юбилее, душою котораго был Жуковский, говорили долго.

В самом деле это было пышное, особенно по эмигрантскому масштабу, торжество. Весь цвет русскаго искусства и русской литературы привлечен был на этот многолюдный вечер.

Весь чистый доход, выразившийся в довольно крупной сумме, поднесен был юбиляру...

Не ограничиваясь Парижем, Жуковский вовлекает в орбиту своего «общества» эми-

грантское разсеяние не только ближних, но и дальних стран. Растет количество членов, растет основной капитал.

Своим коротким летним отдыхом неутомимый организатор воспользуется для разработки целого ряда концертов в выставок, посвященных выдающимся композиторам и художникам, к предстоящим осеннему и зимнему сезонам.

Какой назидательный пример для всех тех русских, имеющих средства, связи и самые широкия возможности делать даже и больше того, что осуществляет Жуковский, но не желающих поинтересоваться и принять к сердцу интересы «сливок» русской интеллигенции на чужбине.

Н. Суражский.